

УДК 94 (497.16)

**РУССКАЯ ДИПЛОМАТИЯ НА БАЛКАНАХ:
МИССИИ Я.Н. ОЗЕРЕЦКОВСКОГО И Е.П. КОВАЛЕВСКОГО В ЧЕРНОГОРИИ
(1837 - 1838). Часть 2**

© 2022 М. Милошевич, С. Станоевич
Приштинский университет в г. Косовска-Митровица, Сербия.

Статья поступила в редакцию 12.11.2021

В статье представлена деятельность в Черногории русских офицеров, посланников российского правительства, в период правления черногорского владыки Петра II Петровича Негоша. Их прибытие в Цетинье было важным не только для укрепления черногорско-российских отношений, но и для урегулирования внутренней и внешней ситуации в Черногории. Миссия подполковника Я.Н. Озерецковского пришлась на период после окончания визита Негоша в российскую столицу в 1837 г. Задача Озерецковского заключалась в том, чтобы как можно лучше и всесторонне изучить социально-экономическую ситуацию в Черногории, способствовать государственным преобразованиям Петра II Негоша. На основании его сведений в Петербурге принимается решение откомандировать в Черногорию другого эмиссара – молодого капитана, горного инженера Е.П. Ковалевского. Хотя Ковалевский и не нашел предполагаемых следов золота в реке Златица, он, проявляя дипломатический талант, совершенно неожиданно для себя оказался в роли эффективного переговорщика во время острого черногорско-австрийского пограничного конфликта в 1838 г., а его действия при этом способствовали благополучному разрешению последнего.

Ключевые слова: Черногория, Россия, Петр II Петрович Негош, Я.Н. Озерецковский, Е.П. Ковалевский, донесения, статистические и географические сведения.
DOI: 10.37313/2658-4816-2021-4-2-85-92

*Окончание. Начало статьи опубликовано в журнале
«Известия Самарского научного центра РАН. Исторические науки». 2022 Том 4. Номер 1. С. 69-77.*

Прибытие в Черногорию в 1838 г. молодого русского капитана Егора Петровича Ковалевского было, несомненно, заслугой подполковника Я.Н. Озерецковского. Еще в своем донесении от 13 сентября 1837 года послу в Вене Д.П. Татищеву он упомянул о возможном наличии месторождения золотоносных руд в реке Златица. Согласно легенде, эта река получила свое название по

*Милошевич Мирослав, докторант кафедры истории философского факультета Приштинского университета в г. Косовска-Митровица, Сербия.
E-mail: mikizinjo@gmail.com*

Станоевич Саша, ассоциированный профессор кафедры истории философского факультета Приштинского университета в г. Косовска-Митровица, Сербия. E-mail: sasa.stanojevic@pr.ac.rs

месторождениям золота еще во времена Римской империи. Тогда Озерецковский предложил отправить в Черногорию опытного геолога для более подробного изучения этой местности. Николай I согласился с этим и на упомянутом донесении сделал помету карандашом: «можно послать офицера, горных инженеров»¹. Выбор пал на капитана Корпуса горных инженеров Е.П. Ковалевского. Узнав об этом, Я.Н. Озерецковский с воодушевлением рекомендовал его Негошу: «Он наш, и с ним вы можете быть откровенным»².

Егор Петрович Ковалевский, горный инженер, ученый, дипломат и публицист, родился в 1811 году (по другим сведениям

ям, в 1809 году) в селе Ярошевка Харьковской губернии в имении своего отца Петра Ивановича Ковалевского. После окончания гимназии он продолжил свое образование на философском факультете Харьковского университета. По окончании учебы в 1828 году Ковалевский отправился в Петербург, где решил посвятить свою жизнь геологическим исследованиям. Его брат Евграф Петрович был в то время известным геологом, поэтому рядом с ним молодой Ковалевский приобрел драгоценный опыт в области геологии, особенно в ходе разведки золотых руд на Алтайском руднике в далекой Сибири. Через четыре с половиной года службы в Сибири в 1835 году Ковалевский был приглашен на работу на Уральском заводе. Он занимался эксплуатацией золотых руд в Березовском руднике недалеко от Екатеринбурга. В следующем 1836 году молодой горный инженер получил чин капитана³.

23 февраля 1838 года министр финансов и главноуправляющий Корпусом горных инженеров Е.Ф. Канкрин направил вице-канцлеру К.В. Нессельроде официальное письмо о привлечении Ковалевского к работе в Черногории, упомянув в нем, что А.Х. Бенкендорф, выполняя повеление императора, просил его рекомендовать опытного горного инженера. Е.Ф. Канкрин рекомендовал кандидатуру Е.П. Ковалевского, поскольку, по его оценке, тот был опытный специалист, знакомый с отысканием и разработкой золотых рудников. Заграничный паспорт Ковалевского, считал Канкрин, должен содержать только разрешение на проезд через Австрию и соседние с ней страны, без упоминания Черногории, чтобы избежать различные кривотолки о его поездке⁴. В конце января 1838 года Ковалевский оставил службу на уральских заводах и отправился в Петербург, где должен был получить инструкции по работе, а также денежные средства в размере 16 тысяч рублей на путешествие и паспорт для заграничной поездки⁵. Согласно предписанию К.В. Нессельроде, Ковалевский, прибыв в Вену, должен был получить инструкции от Д.П. Татищева, ко-

торыми ему и следовало руководствоваться во время своего пребывания в Черногории. Сам вице-канцлер подчеркивал, что капитан должен заниматься делами исключительно по горной части, действуя на то с согласия черногорского владыки. Собранные сведения он должен был предоставить российскому консулу в Дубровнике Й. Гагичу и послу Д.П. Татищеву. К.В. Нессельроде подчеркивал, что МИД настоятельно рекомендует Ковалевскому не вмешиваться во внутренние дела Черногории и ее правителя, чтобы избежать повода для кривотолков «со стороны сопредельных с Черногориею австрийских и турецких начальств»⁶. Следующие указания были получены Ковалевским уже от начальника штаба Корпуса горных инженеров генерал-майора К.В. Чевкина. Они были сугубо профессиональными и касались поиска месторождений золота и других полезных для Черногории металлов и минералов с указанием передать полученные сведения правителю Черногории⁷. Свои геологические изыскания Е.П. Ковалевский должен был завершить до наступления зимы и затем вернуться в Петербург.

В начале марта 1838 года К.В. Нессельроде сообщил черногорскому владыке о командировании инженер-капитана Ковалевского в Черногорию и просил владыку сделать все возможное для успешного проведения порученных ему поисковых работ⁸. После долгого и изнурительного путешествия 31 мая Ковалевский прибыл в Котор, а затем 2 июня направился в Цетинье. Губернатор Далмации В. Лилиенберг был немедленно уведомлен о прибытии русского горного инженера⁹. От Котора до Цетинье Ковалевского сопровождали перьяники владыки, а в Цетинье, как это было принято в Черногории, когда речь шла о высоких гостях, его ждал торжественный прием. Затем Негош воспользовался ответной возможностью, чтобы сообщить К.В. Нессельроде о прибытии Ковалевского, расценив это как знак благосклонности российского правительства. В таком же духе владыка писал и в Вену Д.П. Татищеву с обещанием, что сделает все, что от него зависит,

чтобы Ковалевский максимально успешно выполнил свою миссию¹⁰.

После непродолжительного отдыха от утомительной дороги в Цетинье Ковалевский в сопровождении перьяников, предоставленных в его распоряжение по соображениям безопасности Негошем, а также пяти-шести рабочих отправился в путь, чтобы объехать Черногорию и изучить местность¹¹. Свои исследования он начал в Црмницкой нахии, посчитав этот район Черногории наиболее легким для изучения. Позже в своих мемуарах «Четыре месяца в Черногории» он описал увлекательную прогулку на лодке из Рибеки-Црноевича вблизи Жабляка, а также свое пребывание в Црмницкой нахии. Основной целью исследований была река Златица. В конце июня Ковалевский и его спутники через Челия-Пиперску и Дуклю отправились для изучения нахождения в реке Златица каких-либо следов золотоносной руды. Сразу после того, как стало известно о приезде русского горного инженера, турецкие власти в Подгорице издали приказ, запрещающий работы по обследованию этого района. По словам Ковалевского, Негош очень негодовал по поводу этого шага турецких властей и намеревался отправиться вместе с вооруженными черногорцами навстречу турецким отрядам, готовившимся занять эту местность. Позже владыка все же отказался от этой конфликтной затеи¹².

В начале июля 1838 г. капитан Ковалевский направил Д.П. Татищеву отчет со статистическим и географическим обзором Черногории¹³, в котором большая часть информации совпадала с отчетами подполковника Я.Н. Озерецковского. В нем Ковалевский представил обзор сложного внешнеполитического положения Черногории, окруженной с трех сторон враждебными турецкими владениями, а на юго-западе – австрийской провинцией Бока-Которска, что существенно ограничивало внутреннее и внешнее развитие Черногории. Он отметил, что черногорцы вынуждены не выпускать из рук оружие и что почти каждый

месяц происходит по шесть-семь мелких стычек с мусульманскими соседями. Большинство черногорцев, живущих в приграничье, вынуждены нести караул днем и ночью, чтобы предотвратить внезапное нападение врага. «Никогда прежде я не видел человека, столь равнодушного к смерти, как черногорец», – писал Ковалевский. В качестве одного из примеров черногорского мужества и героизма он описывает битву у села Мартиничи, в котором многократно превосходящие черногорцев войска Северной Албании потерпели поражение. Е.П. Ковалевский вынужден был констатировать тот горький факт, что из числа умирающих в Черногории едва 2/5 умирает естественной смертью: 2/5 погибает в сражении, 1/5 – от полученных ран¹⁴. Неудивительно, что, живя в таких экстремальных условиях, черногорцы не могли вести эффективно торговлю, не говоря уже об образовании и искусстве, которые находились в Черногории в плачевном состоянии. Малоземелье было несчастьем Черногории. Вместе с тем, по словам Ковалевского, территория вокруг Скадарского озера (Северная Албания) благоприятна для развития сельского хозяйства, но проблема состояла в том, что она находилась под контролем турецких властей. В заключение Ковалевский прилагал обзор административного деления Черногории и Брды с переписью всех племен¹⁵.

Вслед за Я.Н. Озерецковским Е.П. Ковалевский также высказал послу в Вене идею о переселении черногорцев на Кавказ. Их героизм и военный опыт в сложных горных условиях могли бы внести весомый вклад в войну с горцами. Владыка в свое время откликнулся на призыв Я.Н. Озерецковского и был готов собрать около 6000 черногорцев и албанцев (вероятно, горцев-католиков, нередко ориентировавшихся на Цетинье) для борьбы с кавказскими горцами¹⁶. Негош готов был переселить и весь свой народ на территорию Кавказа, однако к подобным проектам в Петербурге в силу внешнеполитических обстоятельств относились отрицательно.

Собирая самые разнообразные сведения, Ковалевский объехал всю Черногорию, однако следов золота он не нашел, зато обнаружил железную и медную руды, а также некоторые признаки ртути¹⁷. Зная, что оружие и боеприпасы жизненно важны для черногорского народа, Ковалевский активно участвовал в открытии небольшой пороховой мастерской в Риеке-Црноевича, которая начала свою работу только в 1846 году¹⁸.

Вопрос о демаркации границ между Черногорией и здешними австрийскими владениями в Далмации, от первых упоминаний о работе над ними и до окончательного разграничения, решался сложным и противоречивым путем. Австрийские и российские дипломаты считали целесообразным пограничное размежевание, хотя каждая сторона – как черногорская, так и австрийская – при этом исходили из своих мотивов и различных интересов. Весь процесс демаркации длился с 26 сентября 1837 г. до конца июля 1841 г.¹⁹ Разграничение не удалось провести без военных столкновений, и на то было множество причин. Черногорцы не могли и не желали приспособиться к австрийским законам и вели себя так, как и в прежние времена, когда еще и слабая Венецианская республика была их соседом. В свою очередь австрийские власти пытались в одночасье заставить черногорцев выполнять их суровые предписания, направленные на охрану своих владений. Самые острые столкновения происходили между племенем паштровичи, находившимся в австрийском владении, и цермничанами, которые пытались обосновать свои права на такой важный приграничный пункт, каким являлась Паштровичская гора. Вторая территория конфликта была между черногорскими катунянами и соседними поборами, браичами и маинянами. Третий приграничный участок, где происходили волнения, был между племенной группой цуцы и кривошея²⁰.

Когда в июне Ковалевский прибыл в Црмницкую нахию, цермничане жаловались ему как российскому посланнику на

действия австрийцев. Они рассказывали, что австрийские солдаты устанавливают на их земле сторожевые посты, а австрийские геометры самовольно ставят пограничные знаки на Паштровской горе, ключевом пункте австро-черногорского конфликта. Более того, черногорцы показывали Ковалевскому высеченные из камня кресты, которые были их пограничными знаками как во времена Венецианской республики, так и во время недолгого французского правления в Которском заливе в 1813 г. – январь 1814 г.²¹ Подробнее о вооруженном конфликте на Паштровской горе и участии Ковалевского в его урегулировании мы узнаем из его донесения Д.П. Татищеву. Несторожное изменение границы между Черногорией и австрийскими владениями, самовольно произведенное австрийскими топографами, привело к резкому усилению напряженности между цермничанами и паштровичами. Последней каплей стало убийство одного черногорца австрийским подданным из племени паштровичи. Реакции цермничан долго ждать не пришлось. Черногорцы напали на австрийскую казарму и убили двух солдат, а еще двух взяли в плен. В связи с этим событием австрийские власти решили применить военную силу, собрав 4000 солдат для нападения на границы Черногории. Владыка воздерживался от каких-либо серьезных столкновений с австрийской карательной экспедицией, поэтому для защиты границы он оставил всего 500 человек из близлежащих сел. Борьба с переменным военным успехом длилась шесть дней. В последний день боев черногорцы узнали, что «турки» по сговору с австрийскими местными властями напали на их села. Поэтому одна часть черногорцев кинулась защищать села и разбила там врага, а вторая часть осталась защищать границу на Паштровской горе. В столь сложной ситуации черногорский правитель решил подключить Е.П. Ковалевского к мирным переговорам с австрийскими властями. Согласно инструкции, Ковалевский обязан был заниматься только геологическими

изысканиями и не должен был вмешиваться в эту конфликтную ситуацию. Однако он не смог отказаться от предложения Негоша и приступил к переговорам с властями Котора, выступая при этом как частное лицо. Перед послом в Вене он оправдывался тем, что речь шла о гибели нескольких тысяч людей. Ковалевскому в результате переговоров удалось все же добиться перемирия на один месяц. Потери в боях на Паштровской горе составили 24 убитых солдата, 6 бокельцев и столько же раненых. Черногорцы потеряли 8 человек убитыми²². Перемирие было заключено в Будве 8 августа между двоюродным братом владыки Георгием Петровичем и представителем австрийской власти капитаном Фридрихом Орешковицем и главой округа Бока-Которска Габриелем Ивачичем²³.

Австрийская пресса умело использовала эту возможность, чтобы обвинить русского капитана во вмешательстве во внутренние дела их страны. В связи с этим Венский двор из-за таких действий Ковалевского направил в Петербург ноту протеста²⁴. Непосредственный начальник Ковалевского Е.Ф. Канкрин направил в МИД его временному начальнику П.Г. Дивову официальное письмо об отзыве Ковалевского из Черногории. Учитывая отчет российского капитана об отсутствии следов золота в Черногории, а также в связи с кризисной ситуацией на границе с Австрией, для снятия возможной напряженности в русско-австрийских отношениях было принято решение, чтобы Ковалевский покинул Черногорию. С этим согласился и Николай I²⁵. В письме Д.П. Татищева к К.В. Нессельроде с приложением отчета Ковалевского о конфликте на Паштровской горе посол положительно оценил действия Ковалевского. «Г-н Ковалевский действовал исключительно исходя из соображений гуманности, что я одобряю, потому что результатом всего этого стало прекращение кровопролития», – подчеркивал Татищев. На письме К.В. Нессельроде сделал помету: «Г-н Ковалевский сделал хорошее дело»²⁶.

В середине сентября 1838 года Егор Петрович Ковалевский начал готовиться к возвращению на родину. Вместе с Ковалевским Негош отправил в Россию для получения образования и одиннадцатилетнего мальчика Джуро Томов-Давидовича, сына одного из черногорских сенаторов²⁷. Черногорский владыка воспользовался случаем, чтобы послать в связи с окончанием пребывания Е.П. Ковалевского в Черногории благодарственное письмо К.В. Нессельроде. В нем отмечалось, что, несмотря на тяжелые условия, Ковалевский, выполняя порученное ему дело, объехал всю Черногорию, а сверх того «оказал мне и Черногории большие услуги»²⁸. О содержании этого письма было доложено царю Николаю I в начале февраля 1839 г.

После отъезда из Черногории в начале января 1839 года Ковалевский, находясь уже в Вене, сообщал Негошу, что из одной итальянской газеты он узнал о новом конфликте между черногорцами и австрийцами, и попросил владыку сообщить об этом событии более подробно. В заключение он отмечал, что через десять дней направляется в Петербург, но никогда не забудет Черногорию²⁹. В Петербурге Е.П. Ковалевский по просьбе Негоша представил в МИД краткую записку «О Черногории», состоящую из 6 разделов и предназначенную для К.В. Нессельроде. В ней уделено внимание как проблемам внутренней жизни Черногории, так и сведениям внешнеполитического характера. В частности, Ковалевский отмечал активизацию британской политики в данном регионе Балкан и при этом отрицательную роль британского консула Н. Васоевича-Радоница, направленную на авантюристический план создания из племен Брды «особенного округа» под британским покровительством и с ним во главе³⁰. Эти планы были опасны как для Черногории, так и для России, поскольку могли негативно сказаться на российском влиянии в этом регионе. Опасность такого развития событий понимал и Петр II Негош, поэтому, как замечал Ковалевский, владыка выра-

жал пожелание о направлении в Черногорию постоянного представителя из России. «Черногория может истерзать сама себя, если покровительство России не будет над нею бдительным провидением, которое может изготовить блестящую участь для этого народа, сильного, юного и преданного России безгранично и безусловно», – замечал в конце записки Е.П. Ковалевский³¹. Сведения, доставленные Е.П. Ковалевским, получили высокую оценку не только в его горном ведомстве, но и в МИДе. Он был награжден орденом Святого Владимира с присвоением чина майора³².

Впоследствии Е.П. Ковалевский возвращался в Черногорию трижды. В 1852 г. он находился в Цетинье для оказания поддержки молодому князю Данило Петровичу. Затем в 1853 г. он принял участие в мирных переговорах в Подгорице после нападения турецких войск Омера-паши на Черногорию. С конца ноября 1853 г. по май 1854 г. Ковалевский находился на Балканах, чтобы организовать антитурецкое восстание против Османской империи. В тот период, по распоряжению русского правительства, он вручил Черногории помощь в размере 10000 рублей на приобретение хлеба, книг и церковной утвари. Е.П. Ковалевский отличился при обороне Севастополя во время Крымской войны, и за военные заслуги ему был присвоен чин генерал-майора. После этого происходит взлет его дипломатической карьеры. Он, находясь на должности директора Азиатского департамента Министерства иностранных дел до 1861 г., принял самое деятельное участие в открытии российских дипломатических представительств в Сараево, Мостаре, Шкодре и Видине. Умер 2 октября 1868 года от последствий инсульта³³.

Подводя итоги, можно утверждать, что миссии российских офицеров – подполковника Я.Н. Озерецковского и капитана Е.П. Ковалевского – в Черногорию завершились успешно. С их прибытием черногорский владыка Петр II Петрович Негош усилил свое влияние в стране и установил более тесные отношения с Россией. Секрет успеха

двух офицеров заключался в том, что перед тем, как отправиться на выполнение своих задач, они четко понимали, зачем направляются в Черногорию и какие возможные трудности их там подстерегают. Направляясь в Черногорию, Я.Н. Озерецковский столкнулся с серьезными проблемами. Свое поручение он получил в крайне неблагоприятное время, когда черногорский правитель подвергался критике и необоснованным нападениям со стороны русского двора, результатом которых стало ухудшение русско-черногорских отношений, что в свою очередь привело Петра II Негоша к мысли отправиться в Париж³⁴. Существенным обстоятельством для его миссии в Черногорию было то, что, находясь при исполнении служебных обязанностей в Вене, он имел в своем распоряжении материалы о Черногории и был довольно хорошо ознакомлен с ситуацией в ней. Для такой бедной страны, окруженной со всех сторон врагами, доклады и донесения, которые Я.Н. Озерецковский направлял в Вену и Петербург, имели жизненно важное значение. Благодаря сведениям о географическом, экономическом, политическом и военном положении этой балканской страны, ему удалось убедить российское руководство в том, что Черногория безоговорочно преданна России. Его положительная роль в решении проблем Черногории подтверждается и тем фактом, что на основании его постоянных и настойчивых обращений российские власти одобрили столь необходимую для Черногории помощь зерном, спасая таким образом тысячи жизней. Я.Н. Озерецковский стремился всемерно помочь Черногории и ее правителю даже в период своей болезни, заставившей его покинуть Черногорию.

Заметные результаты оставил после себя и капитан, горный инженер Е.П. Ковалевский. Он провел почти четыре месяца в Черногории, изучая ее геологические, экономические, сельскохозяйственные и военные возможности. Как и Я.Н. Озерецковский, Е.П. Ковалевский своевременно предоставлял российскому руководству са-

мые различные и разнообразные сведения о Черногории и ее правителе. Оказавшись неожиданно для себя в роли переговорщика во время черногорско-австрийского конфликта, Ковалевский предотвратил дальнейшую его эскалацию, а возможно, даже и более крупное военное столкновение между Австрией и Черногорией. Е.П. Ковалевский решился пойти на этот шаг, движимый идеей, что черногорский народ имеет историческое право бороться за свою веру и свободу, а его действия были одобрены российским двором и императором Николаем I.

Из Черногории оба русских офицера привезли самые теплые воспоминания о стране и завоевали дружбу и любовь черногорского владыки и его народа. Об этом свидетельствуют письма, которые они отправляли Негошу после отъезда из Черногории. Своей энергичной и целенаправленной деятельностью они способствовали тому, что эта маленькая славянская страна была в самом выгодном свете представлена в России.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Петр II Петрович Негош и Россия (Русско-черногорские отношения в 1830-1850-е гг.). Документы / Ответственные редакторы: Ю.П. Аншаков, Р. Распопович. Составители: М.Ю. Анисимов, Ю.П. Аншаков, Р. Распопович, Н.И. Хитрова. М., 2013. Док. 153. С. 409-410.
- ² Вуксан Д. Писма Озерецковског, Ковалевског и Чевкина ... С. 9.
- ³ Хитрова Н.И. Дипломатическая деятельность Е.П. Ковалевского в 30-х – 50-х годах XIX века // Портреты российских дипломатов. 1991. С. 115-116.
- ⁴ Петр II Петрович Негош и Россия... Док. 157. С. 417-418.
- ⁵ Павићевић Б. Меморандум Јегора Петровића Ковалевског о Црној Гори 1838. године // Историјски записи. 1967. № 24. С. 214-215.
- ⁶ Петр II Петрович Негош и Россия... Док. 164. С. 435-436.
- ⁷ Там же. Док. 165. С. 438-439.
- ⁸ Там же. Док. 163. С. 434-435.
- ⁹ Миловић Ј.М. Петар II Петровић Његош у свом времену. ЦАНУ. Титоград. 1984. С. 295.
- ¹⁰ Павићевић Б. Меморандум Јегора Петровића

- Ковалевског... С. 218.
- ¹¹ Миловић Ј.М. Петар II Петровић Његош у свом времену. С. 296.
 - ¹² Павићевић Б. Меморандум Јегора Петровића Ковалевског... С. 219.
 - ¹³ Аншаков Ю.П. Черногория – «горное соколиное гнездо» свободы на Балканах. Жизнь общества, становление государства, освободительная борьба, внешняя политика (1711-1860 гг.). М., 2019. С. 362-363.
 - ¹⁴ Петр II Петрович Негош и Россия ... Док. 176. С. 465.
 - ¹⁵ Там же. Док. 176. С. 465-469.
 - ¹⁶ Аншаков Ю.П. Черногория – «горное соколиное гнездо» свободы на Балканах... С. 363; Петр II Петрович Негош и Россия. Док. 177. С. 470.
 - ¹⁷ Петр II Петрович Негош и Россия. Док. 177. С. 471.
 - ¹⁸ Павићевић Б. Меморандум Јегора Петровића Ковалевског... С. 220.
 - ¹⁹ Пејовић Ђ. Д. Црна Гора у доба Петра I и Петра II. Народна књига. Београд. 1981. С. 334.
 - ²⁰ Историја српског народа. У 6 Књига. Књ. 5: Т. 1. Од првог устанка до Берлинског конгреса, 1804 – 1878. Ур. Стојанчевић В. Београд, 1981. С. 195-196.
 - ²¹ Миловић Ј.М. Петар II Петровић Његош у свом времену. С. 297-298.
 - ²² Аншаков Ю.П. Черногория – «горное соколиное гнездо» свободы на Балканах... С. 426. Прим.143; Петр II Петрович Негош и Россия... Док. 179. С. 473-474.
 - ²³ Миловић Ј.М. Петар II Петровић Његош у свом времену. С. 305.
 - ²⁴ Хитрова Н.И. Дипломатическая деятельность Е.П. Ковалевского... С. 118.
 - ²⁵ Петр II Петрович Негош и Россия... Док. 182. С. 478-479.
 - ²⁶ Там же. Док. 180. С. 475-476.
 - ²⁷ Забегая вперед, заметим, что на аудиенции у императора на вопрос, заданный Николаем I Джуро, в какую службу он желал бы быть направлен, тот показал на мундир горного инженера Е.П. Ковалевского, а самому Николаю I, показавшему на свой гвардейский мундир, юный черногорец ответил, что мундир Ковалевского лучше. Начав обучение в Корпусе горных инженеров, он затем все же перешел на воинскую службу в один из полков (Там же. С. 496. Прим. 1).
 - ²⁸ Петр II Петрович Негош и Россия... Док. 181. С. 477.
 - ²⁹ Вуксан Д. Писма Озерецковског, Ковалевског и Чевкина... С. 16.
 - ³⁰ Петр II Петрович Негош и Россия... Док. 189. С.

494-495. О богатом различными авантюрами российском следе в чрезвычайно извилистой биографии Н. Радони́ча-Васоевича (настоящее имя Николай Милошевич) см.: *Аншаков Ю.П.* Черногория - «горное соколиное гнездо» свободы на Балканах... С. 370-371.

³¹ *Аншаков Ю.П.* Черногория – «соколиное гнез-

до» свободы на Балканах ... С. 365.

³² *Павићевић Б.* Меморандум Јегора Петрови́ча Ковале́вског... С. 227-228.

³³ *Хитрова Н. И.* Дипломатическая деятельность Е.П. Ковале́вског... С. 122-133.

³⁴ *Павићевић Б.* Његош и Јаков Николајеви́ч Озерецковски... С. 7.

RUSSIAN DIPLOMACY IN THE BALKANS: MISSION OF YA. OZERECKOVSKY AND E. KOVALEVSKY IN MONTENEGRO (1837 - 1838). Part 2

© 2022 M. Milosevic, S. Stanojevic

University of Pristina – Kosovska Mitrovica, Serbia

The paper is devoted to the activities of Russian officers and envoys of the St. Petersburg government during the reign of Bishop Petar II Petrović Njegoš in Montenegro. Their arrival in Cetinje at that time was of great importance not only for strengthening Montenegrin-Russian relations, but also for settling the internal and external situation in Montenegro. The appointment of Lieutenant Colonel Jakov Nikolajevich Ozereckovski took place immediately after Njegoš's second visit to the Russian capital. Ozereckovski's tasks were to study the social and economic situation in Montenegro as comprehensively as possible, as well as to contribute to the state reforms of Petar II Njegoš. Based on his reports, the Russian government decided to send a new envoy to Montenegro, a young captain and mining engineer Yegor Petrovich Kovaljevski. Although he failed to find the alleged traces of gold in the river Zlatica, Kovaljevski nevertheless unexpectedly found himself in the role of a talented negotiator during the Montenegrin-Austrian border dispute, and his actions contributed to the successful resolution of the conflict.

Keywords: Montenegro, Russia, Petar II Petrović Njegoš, Ya.N. Ozereckovski, E.P. Kovaljevski, reports, statistical and geographical information.

DOI: 10.37313/2658-4816-2021-4-2-85-92

The beginning of the article was published in "Izvestia of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Historical Sciences". 2022, Volume 4, Number 1. P. 69-77.

Miroslav Milosevic, Doctoral Student, Department of History, Faculty of Philosophy.

E-mail: mikizinjo@gmail.com

Sasa Stanojevic, Dr. Sc. in History, Associate Professor, Department of History, Faculty of Philosophy.

E-mail: sasa.stanojevic@pr.ac.rs